

УДК 339.9

DOI: 10.34670/AR.2020.26.32.004

Правовые проблемы разрешения споров между российскими и китайскими компаниями

Линь Пэйюань

Выпускник магистратуры,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 1535155215@qq.com

Аннотация

Последние 15 лет Китай является основным стратегическим партнером Российской Федерации, а товарооборот между странами ежегодно растет, и по итогам 2019 года он составил 110,75 млрд. долларов США. Кроме увеличения товарооборота, между российскими и китайскими компаниями наблюдается значительное увеличение операций в финансовой сфере. Неизбежным следствием взаимоотношений между компаниями двух стран являются споры различного характера, за разрешением которых стороны обращаются в соответствующие инстанции. В рамках настоящей статьи автором рассматриваются правовые проблемы выбора различных способов урегулирования споров, возникающих между китайскими и российскими компаниями в процессе коммерческой деятельности. Автором статьи делается вывод о том, что вопрос альтернатив для разрешения споров необходимо решать на первоначальном этапе взаимодействия между компаниями различных стран, и при должном подходе можно минимизировать затраты и время на урегулирование споров. В имеющихся же исследованиях правовые проблемы разрешения споров между российскими и китайскими компаниями сводятся исключительно к выбору места рассмотрения спора, и не уделяется внимания именно правовым проблемам, которые препятствуют выбору оптимального способа урегулирования спора между российскими и китайскими компаниями.

Для цитирования в научных исследованиях

Линь Пэйюань. Правовые проблемы разрешения споров между российскими и китайскими компаниями // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 6А. С. 36-42. DOI: 10.34670/AR.2020.26.32.004

Ключевые слова

Китайские компании, российские компании, коммерческие споры, медиация, переговоры, судебное разрешение споров, арбитраж.

Введение

Проблема споров является одной из самых сложных проблем корпоративного права, поскольку лежит в самой основе обязательного арбитража. Стороны, заботящиеся о своих основных интересах и сознающие святость договорных обязательств, не желают связывать себя неопределенными общими положениями, которые могут повлечь за собой больше, чем они готовы или способны выполнить. Урегулирование споров играет основополагающую роль в поддержании структуры правопорядка, отражая стремление различных сторон урегулировать свои разногласия с помощью специальных процедур урегулирования споров и других правовых механизмов. В наиболее общем понимании спор, возникающий между субъектами права - это несогласие по какому-либо вопросу права или факту, конфликт правовых взглядов или интересов между двумя лицами или государствами (международный спор). Споры неразрывно связаны с международными отношениями между негосударственными субъектами, а стороны спора свободны в выборе своего механизма урегулирования споров. За длительное время сотрудничества между российскими и китайскими компаниями возникновение коммерческих споров не является чем-то новым.

Однако, вопрос выбора ряда альтернатив для разрешения споров необходимо решить на первоначальном этапе взаимодействия между компаниями различных стран. Во многих российских исследованиях все правовые проблемы разрешения споров между российскими и китайскими компаниями сводятся к выбору места рассмотрения спора, а внимания правовым проблемам выбора способа урегулирования спора между российскими и китайскими компаниями и вовсе не уделяется.

На этом правовом фоне понятие урегулирования споров охватывает большое разнообразие различных способов урегулирования споров. Такие процедуры дифференцированы друг от друга на основе различных критериев, среди которых: возможность вмешательства в спор третьей стороны, необходимость учета и применения при урегулировании споров норм международного права, установление требований к результату урегулирования споров (носит ли такой результат обязательный или необязательный характер).

Основная часть

Последние тенденции в области урегулирования споров между компаниями различных стран связаны с растущей ролью международных организаций в этой области, увеличением числа механизмов урегулирования и вытекающей из этого проблемы возможного взаимодействия или конфликта между ними, создания новых судов и трибуналов, а также использования судебного разбирательства как средства урегулирования споров.

Из всех процедур, используемых для разрешения разногласий между российскими и китайскими компаниями, наиболее простой и часто используемой формой урегулирования споров являются переговоры, которые состоят в основном из дискуссий между сторонами спора с целью примирения различных мнений или, по крайней мере, понимания различных позиций сторон. Переговоры не предполагают участия какой-либо третьей стороны, и поэтому отличаются от других форм урегулирования споров. Помимо того, что переговоры сами по себе являются чрезвычайно активным методом урегулирования, они обычно предшествуют другим процедурам, поскольку именно в ходе переговоров стороны должны решить между собой как лучше всего разрешить свои разногласия.

Для российских и китайских компаний данная процедура обладает рядом преимуществ, поскольку позволяет экономить время. Тем не менее, накопленный опыт относительно инвестиционной деятельности китайских компаний в различных странах мира показывает, что китайские предприниматели зачастую игнорируют право других стран, точно также как частой практикой является и сокрытие важной информации от своих партнеров, а также неисполнение принятых на себя обязательств при разрешении коммерческих споров в рамках переговоров. Существующие проблемы, связанные с «пессимистическим» отношением российских и китайских компаний к такому способу решения споров, как переговоры, связаны с недостаточно полно закрепленными в договорах процедурами проведения переговоров, а также с самим отношением сторон к «добровольности» переговорного урегулирования.

Как показывает практика, в договорах, как правило, указывается либо на возможность урегулирования споров в досудебном порядке путем проведения переговоров, либо указывается, что переговоры являются обязательным этапом перед урегулированием спора в судебном порядке. Вместе с тем, в договорах возможно детальное закрепление порядка урегулирования споров путем переговоров. Что же касается отношения сторон к процедуре переговорного урегулирования, то здесь ситуация достаточно сложная, поскольку добровольный порядок переговорного урегулирования не стимулирует стороны к его соблюдению или к выполнению договоренностей, достигнутых в процессе проведения переговоров – сама по себе добровольность переговоров не предполагает обязательность исполнения.

Еще одним способом урегулирования споров является посредничество третьих лиц в разрешении споров. Среди таких третьих лиц могут быть физические лица, государство или группа государств или международная организация, которые побуждают спорящие стороны прийти к соглашению. Данный способ урегулирования споров сравнительно редко используется российскими и китайскими компаниями [Левушкин, Воробьев, 2020].

В отличие от методов международного коммерческого арбитража и судебного разбирательства, процесс направлен на то, чтобы убедить стороны в споре достичь условий для его прекращения самостоятельно. Положения об урегулировании спора с помощью третьей стороны не прописываются в договоре, но такая процедура задействуется там, где вмешательство третьей стороны необходимо. Такая процедура именуется медиацией. Медиацию, проводимую в суде, а также медиацию, проводимую вне суда, но при возбужденном судебном процессе, называют судебной медиацией. Важно отметить, что медиация была одним из распространенных средств разрешения экономических конфликтов еще в древнем Китае [9].

Медиация подразумевает активное участие в переговорном процессе самой третьей стороны, но без оценки действий сторон. При этом при разрешении коммерческих споров при использовании процедуры медиации ключевое значение для сторон имеет в первую очередь восстановление справедливости [Левушкин, Воробьев, 2020].

Правовой проблемой использования института медиации для разрешения конфликтов между китайскими и российскими компаниями является разница в правовых основах регулирования данной процедуры, и, как следствие, разное ее понимание сторонами спора. В Китае сегодня медиация используется в Народных комитетах по примирению, при этом институт судебной медиации со всеми присущими ему особенностями отсутствует как категория. В Российской Федерации процедура судебной медиации закреплена в положениях Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в котором определены принципы

процедуры медиации и особенности урегулирования споров данным способом. Для китайской стороны, привыкшей к образу мышления и действиям, предпринимаемым в Китае в рамках процедуры медиации, нормы российского права непонятны. Аналогичным образом российские предприниматели относятся к праву китайскому.

Теперь акцентируем внимание на тех правовых проблемах, которые возникают при выборе российскими и китайскими компаниями места и права для разрешения споров. При формировании арбитражной оговорки российские китайские компании в большинстве случаев исходят из того, какое место разрешения споров является наиболее «комфортным» для каждого из них. Так, российскими компаниями в качестве места разрешения споров указываются российские арбитраж и суды с понятными правилами, языком судопроизводства и практически нулевой вероятностью влияния второй стороны на исход дела. Соответственно, китайские компании аналогичным образом подходят к выбору места спора и это вполне объяснимо. Тем не менее, стороны в своей борьбе за место и право для разрешения споров совершенно игнорируют ключевую правовую проблему, связанную с исполнимостью судебного решения и простотой его исполнения сторонами спора.

Совершенно очевидно, что если китайская компания, являющаяся потенциальным ответчиком по спору, постоянно находится в Китае, а сам спор будет рассматриваться российским судом, то одного решения российского суда для того, чтобы оно было исполнено, мало. Возникает необходимость принятия заранее всех необходимых мер для признания и приведения в исполнение в Китае решения российского суда.

Использование судебной системы Китая также сопряжено с риском. Из-за членства Китая во Всемирной торговой организации (ВТО) и растущего давления со стороны иностранных инвесторов, в целях повышения прозрачности и верховенства права Китай все чаще признает зарубежные арбитражные решения и постановления. Однако для российских компаний все еще рискованно полагаться исключительно на судебную систему Китая для защиты своих интересов. Немногие судьи в Китае понимают и имеют значительный опыт в разрешении коммерческих споров. Кроме того, многие суды продолжают быть подверженными давлению со стороны местных заинтересованных групп и правительственных чиновников. По указанной причине даже после получения благоприятного решения у российских компаний могут возникнуть проблемы с применением решения суда на практике. Например, компании часто обнаруживают, что власти не выполняют решения суда в рамках процедуры банкротства.

Однако вышеперечисленные потенциальные проблемы, связанные с выбором места и права разрешения споров российскими и китайскими компаниями, не являются исчерпывающими. Так, например, как в России, так и в Китае действует ряд процедурных ограничений на участие в судебном процессе. В Китае ограничения, накладываемые на юридических лиц, не позволяют иностранным юридическим лицам представлять интересы сторон в судебном или арбитражном процессе без открытия собственного представительства на территории Китая. Кроме того, любые иностранные юридические компании или представители таких компаний лишены прав на предоставление консультаций по вопросам применения китайского права – для получения соответствующих консультаций необходимо обязательное привлечение китайских юристов [Ахмадова, 2018, 68-73]. Если сторона спора сделала выбор в пользу китайского арбитража, но хочет привлечь к судебному спору российских специалистов, то она должна учитывать все вышеперечисленные особенности. В противном случае будет не только затруднен процесс разрешения спора, но и приведение в исполнение решение китайского арбитража [Бажанов, 2014].

Кроме того, существует и проблема приведения в исполнение решений китайского арбитража и признания его решений. Так, при оценке решений, которые приняты арбитражами Макао и Гонконга, будут учтено наличие двусторонних соглашений между Китаем и Российской Федерацией о признании и приведении в исполнение решений арбитражей. Так, в соответствии с двусторонними договорами между Российской Федерацией и Китаем, а также в соответствии с Нью-Йоркской Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, к которой присоединились и российская и китайская стороны, договорившиеся стороны обязаны признавать и приводить в исполнение на своей территории решения судов другой стороны. На решения арбитражей, находящихся на любой другой территории, кроме Макао и Гонконга, данные правила не распространяются и ими будут учитываться нормы китайского законодательства об арбитраже.

Заключение

В Российской Федерации действуют некоторые ограничения, связанные с участием представителей в арбитражных судах. Так, согласно положениям ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представителями физических и юридических лиц в арбитражном суде могут быть адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Учитывая данное обстоятельство, если китайскую компанию в российском суде будет представлять китайский юрист, то он должен либо представить диплом о высшем образовании, полученный в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо представить надлежащий перевод диплома о высшем образовании, выданного на территории иностранного государства. Вместе с тем, российскими правовыми нормами, в отличие от китайских норм, не накладывается никаких других ограничений на представителей сторон.

Подводя итог, необходимо отметить, что рост взаимоотношений между китайскими и российскими компаниями порождает и рост споров, которые возникают в процессе такого взаимодействия. При этом не всегда единственным возможным способом урегулирования споров является суд или арбитраж. По мнению автора статьи, выбор способа урегулирования спора должен быть соразмерен не только объему требований сторон спора друг к другу, но и возможности минимизации финансовых и временных издержек на урегулирование спора. По указанной причине привлекательным способом урегулирования споров являются игнорируемые российскими и китайскими компаниями медиация и переговоры. Исходя из сказанного, вопрос выбора альтернатив для разрешения споров необходимо решать на первоначальном этапе взаимодействия между компаниями.

Библиография

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Российская газета. - № 137. - 2002. - 27 июля.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. - №168. - 2010. - 30 июля.
4. Артемьева Ю.А. Банковская система Китайской Народной Республики // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - №4. - С. 90-95.
5. Ахмадова М.А. Выбор арбитражного учреждения для рассмотрения инвестиционного спора в Китае: зависимость от категории спора и характеристики инвестора. Пробелы в российском законодательстве //

- Юридический журнал. – 2018. - № 5. - С. 68-73.
6. Бажанов П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты: книга для юристов, сопровождающих бизнес: пособие. - М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 198 с.
 7. Безбах В.В., Ситкареева Е.В. Арбитраж (третейское разбирательство) в Китайской Народной Республике // Труды Института государства и права РАН. - 2017. - Том 12. - № 6. - С. 221-233.
 8. Вайпан В.А., Егорова М.А. Значение принципов предпринимательского права в правовом регулировании торговой деятельности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2018. - № 1. - С. 9 - 14.
 9. Коломытцева В.В. Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2013. - № 2 (118). - С. 268 - 272.
 10. Левушкин А.Н., Воробьев В.В. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 5. - С. 135 - 143.
 11. Скворцова О.Ю., Савранский М.Ю., Севастьянова Г.В. Международный коммерческий арбитраж: учебник. – М.: Статут, 2018. – 955 с.

Legal problems of dispute resolution between Russian and Chinese companies

Peiyuan' Lin'

Graduate of the master's program,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1535155215@qq.com

Abstract

For the Past 15 years, China has been the main strategic partner of the Russian Federation, and the trade turnover between the countries has been growing annually and amounted to 110.75 billion us dollars by the end of 2019. In addition to the increase in trade turnover between Russian and Chinese companies, there is a significant increase in operations in the financial sector. The inevitable consequence of the relationship between the companies of the two countries are disputes of various nature, for the resolution of which the parties apply to the appropriate authorities authorized to resolve disputes. In this article, the author examines the legal problems of choosing different ways to settle disputes that arise between Chinese and Russian companies in the course of commercial activities. The author of the article concludes that the issue of alternatives for dispute resolution should be resolved at the initial stage of interaction between companies from different countries, and with the proper approach, it is possible to minimize the costs and time for dispute settlement. In the existing research, the legal problems of dispute resolution between Russian and Chinese companies are reduced exclusively to the choice of the place of dispute settlement, and no attention is paid to the legal problems that prevent the choice of the optimal method of dispute settlement between Russian and Chinese companies.

For citation

Lin' Peiyuan' (2020) *Pravovye problemy razresheniya sporov mezhdru rossiiskimi i kitaiskimi kompaniyami* [Legal problems of dispute resolution between Russian and Chinese companies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (6A), pp. 36-42. DOI: 10.34670/AR.2020.26.32.004

Keywords

Chinese companies, Russian companies, commercial disputes, mediation, negotiations, judicial dispute resolution, arbitration.

References

1. Convention on the recognition and enforcement of foreign arbitral awards (concluded in new York in 1958) // SPS "ConsultantPlus".
2. Arbitration procedure code of the Russian Federation of 24.07.2002 №95-FZ (as amended on 08.06.2020) // Russian newspaper. - No. 137. - 2002. - July 27.
3. Federal law No. 193-FZ of 27.07.2010 (ed. from 26.07.2019) "On alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator (mediation procedure)" // Rossiyskaya Gazeta. - No. 168. - 2010. - July 30.
4. Artemyev Y. A. the Banking system of the people's Republic of China // Problems of Economics and legal practice, 2017, no. 4, Pp. 90-95.
5. Akhmadova M. A. Choice of an arbitration institution for consideration of an investment dispute in China: dependence on the category of the dispute and characteristics of the investor. Gaps in Russian legislation // Legal journal. - 2018. - no. 5. - Pp. 68-73.
6. Bazhanov P. V. Doing business in China: legal aspects: a book for lawyers accompanying business: a guide. - Moscow: Infotropic Media, 2014. - 198 p.
7. Bezbakh V. V., Sitkareva E. V. Arbitration (arbitration proceedings) in the people's Republic of China // Proceedings of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences, 2017, Vol. 12, No. 6, Pp. 221-233.
8. Vaypan V. A., Egorova M. A. the Significance of the principles of business law in the legal regulation of trade activities // Journal of business and corporate law. - 2018. - № 1. - P. 9-14.
9. Kolomyttseva V. V. Stages of formation of mediation in foreign countries // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. - 2013. - № 2 (118). - Pp. 268-272.
10. Levushkin A. N., Vorobyov V. V. Some problems of applying judicial reconciliation (mediation) in resolving disputes in the Russian Federation // Actual problems of Russian law. - 2020. - № 5. - P. 135-143.
11. Skvortsova O. Yu., savransky M. Yu., Sevastyanova G. V. international commercial arbitration: textbook. - Moscow: Statute, 2018. - 955 p.